СУДОЦЕНТРИЧНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: *PRO ET CONTRA*

17 мая 2025 года

Р. А. Колодкин¹

A court is not “merely a group of [wise] men seeking to impose their personal opinions upon the states coming before them”

E. Root, The League of Nations Advisory Committee, The Hague, 1920

1. Вступление

- 1.1. Когда Ксения Дмитриевна [Шестакова]² пригласила меня и прислала концепцию мероприятия³, я сказал, что это очень интересно, но для меня слишком сложно. После примерно сорока лет работы в сфере правотворчества и правоприменения мои взгляды на международное право стали несколько проще, чем те, что я часто встречаю в литературе.

Я был и остаюсь поклонником международных судов. Но, по моему убеждению, судоцентричности международного права не существует, вряд ли она может возникнуть в обозримой перспективе, и не знаю, хороша ли гипотетическая судоцентричность международного права в принципе.

Безусловно, международные суды всё более заметны в нашей жизни, в жизни международного права, хотя бы в силу их растущего числа, растущего числа дел в них, растущего числа участников судебных разбирательств, многочисленности их решений и ссылок на их решения. И, конечно, благодаря вниманию к ним науки, социальным сетям, СМИ. И международные судебные институты, можно предположить, будут развиваться. А разрешать споры в судах или иными мирными средствами — это хорошо, получать нормативные предложения международных судов — тоже хорошо; участвовать в работе судов для юриста-международника очень интересно, как и изучать суды и судебную практику, придумывать что-то в этом контексте.

Вообще, многое зависит от оптики — «красота в глазах смотрящего». Если вы смотрите на международные суды изнутри, глазами участника процессов и/или учёного, изучающего этот феномен, то суды, видимо, намного ближе к центру вселенной или они — сама вселенная.

Но при отстранённом взгляде становится понятно, что суды — это лишь один из сюжетов большой картины, оказывающий влияние на общее полотно, но не формирующий его окончательно.

- 1.2. Я выступаю в личном качестве. То есть ничто из того, что я скажу, не может быть атрибутировано Международному трибуналу по морскому праву или Центру

---

¹ Лекция была прочитана в рамках аспирантского симпозиума по теме «Судоцентричность международного права: pro et contra» в Санкт-Петербургском государственном университете. Текст лекции публикуется с незначительными изменениями.

² Шестакова Ксения Дмитриевна — к.ю.н., доцент по специальности Международное право, научная руководительница магистерской программы «Международное публичное право», Санкт-Петербургский университет, член Программного комитета симпозиума.

³ АСПИРАНТСКИЙ СИМПОЗИУМ СУДОЦЕНТРИЧНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: PRO ET CONTRA САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 17 МАЯ 2025 ГОДАМ. (n.d.). [URL](#)

международных и сравнительно-правовых исследований – двум институтам, в которых я работаю.

Я отталкиваюсь от концепции симпозиума⁴, присланной Ксенией Дмитриевной, и хотел бы поделиться своими впечатлениями-размышлениями о роли судов или некоторых судов в международных отношениях и прежде всего – в международном праве.

Это не научный доклад, и я не претендую на то, чтобы охватить все аспекты заявленной темы.

1.3. Предметная сфера того, о чём буду говорить.

Разговор о месте, роли судов в международном праве мне показалось уместным вести в контексте обсуждения роли судов в международных отношениях, отношения к ним различных акторов.

Я хотел бы сосредоточиться на деятельности судов применительно к вопросам межгосударственных отношений.

Я буду говорить в основном о трёх универсальных или стремящихся к универсальности судебных институтах – Международном Суде (МС), Международном трибунале по морскому праву (Трибунал) и Постоянной палате третейского суда (ППТС).

Региональные суды, суды интеграционных объединений, специализированные, административные международные суды, уголовные суды, национальные суды, коммерческий и инвестиционный арбитраж и проч. – мне менее близки.

Я хотел бы затронуть в той или иной степени вопросы о том:

- что такое «судебизация» международных отношений или международного права;
- стоят ли суды в центре международного права, и, соответственно, каковы их роль и значение судебных решений;
- как мне видятся некоторые перспективы некоторых судов и некоторых их функций.

2. **Постановка вопроса о так называемой судецентричности вырастает из дискурса о «судебизации» или «юрисдикционализации» международных отношений и международного права**

Для целей данного сообщения я буду исходить из того, что «судебизация международных отношений» – это ставший устойчивой тенденцией рост числа обращений в международные суды и арбитражи, расширение круга участников судебных разбирательств, расширение круга вопросов, по которым обращаются в международные суды, расширение круга самих этих судов. Допускаю, что сюда можно отнести и рост числа обращений в национальные суды, так или иначе затрагивающих вопросы международных отношений, и, видимо, существующий рост числа решений национальных судов по такого рода вопросам.

«Судебизация международного права», если она существует, – это, видимо, всё более частое рассмотрение растущим числом международных (и, возможно, национальных) судов всё более широкого круга международно-правовых вопросов и, наверное, всё более частое

---

⁴ АСПИРАНТСКИЙ СИМПОЗИУМ СУДОЦЕНТРИЧНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: PRO ET CONTRA САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 17 МАЯ 2025 ГОДАМ. (n.d.). [URL](#)

использование судебных решений в качестве средства для определения норм международного права.

О «судебизации» международных отношений или международного права много говорят и пишут. Эта тема не новая. Ей, например, были посвящены коллоквиум французского общества международного права и соответствующий сборник, вышедший больше 20 лет назад⁵. А 10 лет назад – 2015 ESIL Annual Conference from 10–12 September 2015 on “The Judicialization of International Law – A Mixed Blessing?” и соответствующая большая публикация 2018 года, имеющаяся, кстати, в библиотеке нашего Центра⁶.

Летняя школа по международному публичному праву этого года в нашем Центре⁷ тоже, кстати, связана с этой темой.

3. Интерес к теме отражает реальность

3.1. Мы знаем, что в 90-х годах прошлого века количество судебно-арбитражных дел с участием государств – а именно в них, прежде всего, рассматриваются вопросы международного права – начало расти.

Мы также знаем, что стали появляться новые международные суды, хотя не все они оказались востребованными (например, появившийся в это время Суд по примирению и арбитражу в рамках ОБСЕ так и не рассмотрел ни одного дела, хотя и существует по сей день⁸).

Знаем мы и то, что это связано с разными факторами, например, такими, как:

- геополитические изменения;
- либерализация торговли;
- рост числа и изменение состава международных акторов;
- рост иностранных инвестиций;
- развитие материального и процессуального международного права и рост его популярности;
- изменение отношения к международным судам;
- развитие международно-правового образования;
- рост числа юристов-международников, в том числе в новых государствах.

Новые универсальные или почти универсальные судебные органы начинают рассматривать межгосударственные дела. Замечу, что проходившие более или менее в одно время учреждение Всемирной торговой организации (ВТО), Соглашение о создании которой вступило в силу в 1995 году, – и согласование Конвенции ООН по морскому праву 1982 года,

---

⁵ La juridictionnalisation du Droit International, Colloque de Lille (12 au 14 Septembre 2002), coll. de la Société Française pour le Droit International. [URL](#)

⁶ 2015 ESIL Annual Conference – European Society of International Law. Société européenne de droit international. [URL](#); *The judicialization of international law*. Andreas Follesdal, Geir Ulfstein - Oxford University Press. [URL](#)

⁷ Летняя школа по международному публичному праву. Центр международных и сравнительно-правовых исследований: «Общая тема Летней школы 2025 года – судебное разрешение международных споров с участием государств». [URL](#)

⁸ Court of Conciliation and Arbitration. Organization for Security and Co-operation in Europe. [URL](#)

вступившей в силу в 1994 году, завершаются среди прочего согласием государств на обязательную для них международную юрисдикцию по рассмотрению споров между ними в сферах, регулируемых новыми договорами⁹.

Примерно на этот же период приходится и «воскрешение из мёртвых» Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и ППТС.

В это же время появляются международные уголовные трибуналы *ad hoc*. Этот процесс привёл к появлению Международного уголовного суда (МУС), который, кстати, стал рассматривать дела против государств, точнее, относительно выполнения ими обязательств по Римскому статуту. И это, кажется, не конец истории международных уголовных судебных органов.

3.2. Немного последней статистики.

Посмотрим на несколько судебно-арбитражных институтов.

Вот, например, созданный в 1966 году Международный центр урегулирования инвестиционных споров. За первые 30 лет существования в нём зарегистрировано только 32 арбитражных разбирательства. А на 1 января 2023 года число исков, поданных в арбитражи МЦУИС (о которых известно), – 1 257. То есть более 1 200 разбирательств за 30 лет. Между 2020 и 2023 годами в МЦУИС зарегистрировано 222 арбитражных разбирательства. Это рекордный по числу таких разбирательств четырёхлетний период. Текущая тенденция свидетельствует о том, что дел меньше не станет¹⁰.

ППТС поначалу было заработала, рассмотрев 17 дел до Второй мировой войны. Потом, до 1988 года, было всего 8 дел. Однако на сегодняшний день в рамках этого судебного института рассмотрено более 700 дел¹¹, а сейчас её Секретариат – Международное Бюро – администрирует 243 дела, включая 51 новое дело, зарегистрированное в 2024 году. Практически все они – с участием государств или других «публичных субъектов»¹². Из них, однако, только 8 – межгосударственные дела.

Судя по сайту ВТО, за 30 лет в Орган по разрешению споров ВТО был направлен 631 запрос о консультациях, третейские группы были учреждены (“established”) в 60% из них, (хотя на другой странице говорится, что «большинство дел не пошли дальше консультаций»¹³), а доклады третейских групп приняты почти в 297 делах, затем в 2/3 из них последовали апелляции; на сегодняшний день третейские группы образованы (“composed”) в 9 делах, а не работающем Апелляционном органе ВТО «висит» 31 дело¹⁴.

---

⁹ Understanding on Rules and Procedures Governing the Settlement of Disputes, Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, Annex 2. 1994. Article 1. [URL](#); Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Часть XV. [URL](#)

¹⁰ См., например, Gary B. Born and Claudio Salas, ICSID Arbitration in Latin America. Lexology. 15 September 2022. [URL](#)

¹¹ M. Czepelak, F. Adams, The contribution of the Permanent Court of Arbitration to the development of international law: claims commissions, mixed arbitrations & conciliation. In: Polish Review of International and European Law, 2024, Vol. 13, Issue 1, pp. 9-26, p. 23.

¹² The PCA is currently acting as registry in 7 inter-state arbitrations, 1 other inter-state proceeding, 95 arbitrations arising under bilateral or multilateral investment treaties or national investment laws, 109 arbitrations arising under contracts involving a State or other public entity, and 4 other proceedings. Cases. PCA-CPA. [URL](#)

¹³ «A majority of disputes so far in the (WTO) have not proceeded beyond consultations». *Disputes - Dispute Settlement CBT - The process - Stages in a typical WTO dispute settlement case - Consultations - Page 1*. WTO. [URL](#)

¹⁴ This led to panel reports in 297 of these disputes (not all cases in which a panel is established result in a panel report, as the parties might settle their dispute even after a panel has been established). This was followed by an appeal in 195 disputes (that is, an appeal was notified in 66 per cent of all cases in which a panel report was circulated in the original proceedings). *Dispute settlement - Dispute settlement activity* –

В МС было инициировано 198 дел¹⁵ и их количество нарастает. Сейчас в той или иной стадии находятся 26 дел – 23 спора и 3 запроса консультативного заключения¹⁶. Чуть меньше года назад было 23 дела¹⁷.

В Трибунале за 30 лет было инициировано 33 дела. На рассмотрении сейчас – 2¹⁸.

4. Отношение к международным судам

4.1. Пишут, что в начальный период развития международного правосудия (XIX век – начало XX века) обращение в международные суды, как правило, считалось недружественным актом.

Возможно, поэтому, например, в Конвенцию о мирном решении международных столкновений 1907 года было включено положение о том, что «Договаривающиеся Державы считают своим долгом, в случае угрозы возникновения острого столкновения между двумя или несколькими из них, напомнить им, что Постоянный Суд открыт для них» и что «напоминание спорящим Сторонам о положениях Конвенции и данный им в высших интересах мира совет обратиться в Постоянный Суд должны быть восприняты только как дружественные действия»¹⁹.

Вместе с тем нельзя не отметить, что и в те времена идея урегулирования межгосударственных споров с помощью арбитража была весьма популярна. В XIX веке, по подсчётам, например, Эванса Дэрби, было порядка 200 межгосударственных арбитражей²⁰. Это, по-моему, очень немало, учитывая, например, что тогда существовало раза в четыре меньше государств, чем сейчас. А после принятия Конвенции 1899 года, учредившей ППТС, лозунг «В Гаагу!», как писали тогда, стал не менее популярным, чем в своё время лозунг крестовых походов «На Иерусалим!».

Так что, допускаю, что и тогда можно было говорить о «судебизации» международных отношений. Что не помешало пройти многочисленным войнам.

4.2. Как оценить сегодняшнее отношение к выносу различных вопросов на рассмотрение международных судов и к самим судам?

Оно – разное. Государства относятся к различным судам по-разному, к различным делам в них – по-разному, к их различным функциям – по-разному и т. д. Одно и то же государство может по-разному относиться к одному и тому же суду в зависимости от мировоззрения тех, кто руководит этим государством, от политического режима в тот или иной момент и даже в зависимости от дела, рассматриваемого судом.

Политико-правовое отношение государств к международным судам проявляется, скажем, в отношении к юрисдикции соответствующего судебного органа; в отношении к участию в

---

some figures. WTO. [URL](#); *Dispute settlement - chronological list of disputes cases.* WTO. [URL](#). Автор выражает признательность за помощь в поиске этих данных А. В. Петренко.

¹⁵ *Cases.* International Court of Justice. [URL](#). Плюс 2 по сравнению с данными на сайте Суда.

¹⁶ *Pending cases.* International Court of Justice. [URL](#)

¹⁷ *Report of the International Court of Justice, 1 August 2023–31 July 2024 (A/79/4).* United Nations. [URL](#)

¹⁸ *List of cases.* International Tribunal for the Law of the Sea. [URL](#)

¹⁹ Выделение – автора.

²⁰ W. Evans Darby, *International arbitration, international tribunals: a collection of the various schemes which have been propounded, and of instances in the nineteenth century.* 4th ed. London: J.M. Dent, 1904. P. 758.

разбирательствах в нём; в том, что государство считает функциями суда; в отношении к решениям и нормативным предложениям суда, в оценке их роли, значения, в том числе в правовой системе государства; в том, следует ли государство судебным решениям.

Если попытаться как-то обобщить, упростить, помня, конечно, о нюансах, то можно сказать так: некоторые государства, как представляется, рассматривают обращения других акторов в суды по вопросам, затрагивающим интересы этих государств, или действия самих судов по таким вопросам примерно так же, как в XIX веке. И это необязательно большие государства.

Недавний пример – отношение одного государства Латинской Америки к МС, его юрисдикции, решению о запрете на проведение этим государством выборов на спорной территории и т. п.²¹

Такое отношение просматривается, например, к обязательной юрисдикции МС, к МУС, к физическому участию в судебных разбирательствах, к решениям судов, к тем, наконец, кто обратился в суд. Есть даже такие проявления, как принятие ограничительных мер в отношении тех или иных международных судебных институтов и/или их персонала. Это, кстати, актуальная тема для исследований.

В то же время даже те государства, отношение которых к международным судам в каких-то случаях можно охарактеризовать как не позитивное, в других случаях проявляют значительно больше заинтересованности в их функционировании.

У других государств, а их, пожалуй, заметно больше, международные суды значительно более популярны. Это видно, например, по тому, какие государства инициируют дела в международных судах, по тому, что говорят государства в судах и о судах.

У физических и юридических лиц, неправительственных организаций международные суды становятся всё более популярными. Об этом свидетельствует, например, и упомянутая выше статистика, и участие НПО в тех или иных формах в судебных разбирательствах.

Добавлю, что, к сожалению, некоторые акторы, включая государства, используют международные суды в целях так называемой юридической войны. Сама эта юридико-военная терминология становится популярной. И это искажает предназначение международных судов, которые создаются, прежде всего, для того, чтобы мирно разрешать споры, не доводя дело до вооружённых конфликтов. А язык, терминология в известной мере формируют реальность. Мне кажется, разговор о юридической войне с использованием судов вредит им и не даёт реальных дивидендов тем, кто использует суды по аналогии с инструментами войны.

4.3. Как государства воспринимают суды, их функции и их решения с международно-правовой точки зрения? Стоят ли суды в центре международного права? Судоцентрично ли оно?

На мой взгляд, ответ на последний вопрос прост, и он негативный – нет.

Для ответа я смотрю на то, какие акторы создают международное право, кому оно адресовано, какие акторы дают аутентичное толкование международного права, какие акторы его применяют, обеспечивают его исполнение.

---

²¹ *Venezuela rejects UN ruling to refrain from holding election in disputed region.* The Guardian. [URL](#)

Причём я смотрю не на то, как отвечает на этот вопрос доктрина или её отдельные представители, а как смотрят на него те, кто на самом деле по-прежнему стоит в центре международного права.

В центре международного права по-прежнему стоят государства, оно основано прежде всего на их согласии. Так, как мне представляется, считают сами государства и сами суды.

Государства, в первую очередь, создают международное право. Его основные источники — договоры, обычаи, общие принципы права — производная волеизъявления государств, их осознанного поведения. Так считают сами государства. Интересно в этой связи посмотреть на дискуссию в Комиссии международного права (КМП)²² и в Шестом комитете по теме вспомогательных средств для определения норм международного права²³. Некоторые члены Комиссии хотели, чтобы судебные решения и доктрина фигурировали не только как вспомогательные средства для определения норм права, но и как их факультативные источники, то есть как факультативные источники международного права. Эта позиция могла бы среди прочего означать признание того, что суды создают в той или иной степени международное право. И она не нашла поддержки большинства членов КМП²⁴. Кстати, интересно было бы посмотреть, что говорят по этому поводу государства в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, а возможно, и в письменных комментариях по данной теме.

Хотя суды неустанно толкуют, разъясняют международное право, аутентичное толкование международно-правовых норм — тоже прерогатива государств, которые, естественно, вправе наделить этой функцией другие субъекты. В статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров (ВКПМД), отражающей основное правило толкования и обычное международное право, нет упоминания судов. Все элементы толкования этой статьи связаны с согласием между сторонами в момент или после того, как оно нашло аутентичное отражение в тексте договора.

Конечно, международные суды применяют международное право. Очевидно, однако, что государства по-прежнему являются основными применителями международного права, и национальные суды играют в применении международного права отнюдь не первую скрипку среди других органов государства.

То же касается обеспечения надлежащего применения международного права. Этим занимаются на повседневной основе государства, хотя в эту деятельность и вовлечены международные суды.

В любом случае все перечисленные роли международные суды играют с согласия государств, которое лежит в основе юрисдикции или компетенции международных судов и, добавлю, в основании международного права.

---

²² *Analytical Guide to the Work of the International Law Commission : Subsidiary means for the determination of rules of international law.* International Law Commission. [URL](#)

²³ См., например, Тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семьдесят девятой сессии, подготовленное секретариатом. A/CN.4/778. 3 Февраля 2025 г. Стр. 6-10. [URL](#)

²⁴ Вспомогательные средства для определения норм международного права. Тексты и заголовки проектов выводов, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом в первом чтении. A/CN.4/L.1019. 26 мая 2025 г. Пункт 1 проекта вывода 3 [6]. [URL](#) Для сравнения в более ранней редакции того же проекта вывода, предложенной Специальным докладчиком во втором докладе, речь шла о «подсобном характере» вспомогательных средств, но без уточнения того, что они не являются источником международного права (Второй доклад по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», подготовленный Специальным докладчиком Чарлзом Чернором Джалло. A/CN.4/769. 30 января 2024 г. Приложение III, проект выводов 6. [URL](#)).

В своих письменных и устных представлениях в суды государства говорят о том, что судебная функция состоит в применении, разъяснении действующего права, а не в создании нового. Какие-то государства так не говорят и, не исключая, что, скажем, в связи с запросами консультативных заключений они ожидают, что соответствующий суд сформулирует то, что станет правом. Но, конечно, прямо государства об этом не говорят и не спорят с теми государствами, которые при каждом удобном случае напоминают, что судебная функция состоит только в разъяснении и применении действующего права.

Об этом же говорят и сами суды. Например, Трибунал при рассмотрении вопроса о своей дискреции не давать консультативное заключение в Деле о климатических обязательствах отметил, что то, о чём его просят в запросе, совместимо с его судебной функцией, так как его просят сориентировать государства относительно конкретных обязательств участников Конвенции 1982 года путём толкования и применения положений этого договора и других релевантных норм международного права (то есть действующего международного права), и что он не собирается выходить за пределы этой функции²⁵.

При разрешении споров на основе права суды разъясняют его – это, если можно так сказать, сопутствующая (*incidental*) и неотъемлемая функция суда, когда он осуществляет юрисдикцию в отношении спора, который он разрешает на основе права, а не справедливости. Не случайно в решениях по спорам соответствующие нормативные предложения судов обычно содержатся в мотивировочной, а не в оперативной части, то есть не в самом решении.

Разъяснение действующего права становится основной функцией суда, когда он осуществляет консультативную юрисдикцию. Именно об этом просят суд в консультативном разбирательстве – сказать, что есть право по соответствующему вопросу.

Сформулированные таким образом правовые позиции или нормативные предложения судов при осуществлении ими юрисдикции по спорам или консультативной юрисдикции, конечно, важны. Они, с той или иной степенью авторитетности, например:

- артикулируют нормы обычного международного права; либо
- формулируют то, что не сформулировано прямо в договорах, но следует из них; либо
- констатируют, что соответствующие положения договора отражают обычное международное право, которое среди прочего применимо к государствам, не являющимся участниками соответствующего договора; или, скажем,
- констатируют, что соответствующее положение является общим принципом права.

Они также могут характеризовать соответствующие договорные обязательства, например:

- как обязательства поведения или результата, или, допуская, как обязательства и поведения, и результата; или
- как обязательства должной осмотрительности; или
- как обязательства *erga omnes*.

---

²⁵ ITLOS. *Request for an advisory opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law. Advisory Opinion of 21 May 2024*. Para 120.

Эти характеристики, в свою очередь, имеют большое значение, например, при возможном рассмотрении вопросов ответственности.

Судебные решения также могут квалифицировать значение тех или иных факторов, например, научных данных и их конкретных источников, для формирования права или правоприменения.

Или, например, они могут определять правовой статус соответствующих образований в международном праве, например, указывая, что соответствующее государство является государством-продолжателем, а не новым государством.

Или, например, разъяснять соответствующий международно-правовой институт. Скажем, институт эстоппеля.

5. Значение нормативных предложений международных судов

Решения международных судов – по спорам, жалобам, запросам консультативных заключений – не самостоятельный источник права, его норм, а вспомогательное средство для их определения. Если, конечно, иное значение не придано им государствами через соответствующие нормы международного права, которые применительно к каждому суду определяют значение его решений. Мы знаем, что есть международные суды, решения которых, согласно применимым нормам международного права, являются *stare decisis*, то есть источником права.

Проекты выводов по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», готовящиеся сейчас в первом чтении КМП, содержат проекты выводов, посвящённых Общим критериям оценки вспомогательных средств для определения норм международного права и Весу решений судов и трибуналов, и указывают факторы, влияющие на вес решений судов как вспомогательного средства для определения правовых норм. Среди критериев оценки вспомогательных средств для определения норм международного права Комиссия называет «восприятие [решений] государствами и другими субъектами»²⁶. Этот критерий представляется особенно важным применительно к правовым позициям, нормативным предложениям, содержащимся в судебных решениях.

В отличие от собственно решений судов по спорам, касающихся только сторон спора, позиции судов по правовым вопросам, если, конечно, речь не идёт о сугубо двусторонних правовых вопросах, имеют значение для широкого круга государств и на деле адресованы им. Это особенно хорошо видно при осуществлении консультативной юрисдикции. Сама суть консультативных заключений – разъяснение права.

К консультативной функции я ещё вернусь. Сейчас же отмечу, что обычно не так просто выяснить отношение широкого круга государств к содержащимся в судебных решениях правовым позициям. В отношении решений по спорам можно увидеть реакцию сторон дела. Реакцию на сформулированные в решении, его мотивировочной части, правовые позиции суда, по моим наблюдениям, можно встретить нечасто.

Казалось бы, например, применительно к Конвенции ООН по морскому праву подходящим форумом для обсуждения вопросов толкования этого договора, в частности Трибуналом по морскому праву, могло бы быть ежегодное совещание государств-участников, на котором заслушивается доклад Трибунала. Однако участники Конвенции договорились не обсуждать

---

²⁶ Вспомогательный средства для определения норм международного права. Тексты и заголовки проектов выводов, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом в первом чтении. A/CN.4/L.1019. 26 мая 2025 г. Пункт е) проекта вывода 4 [3]. [URL](#)

в этом форуме субстантивные международно-правовые вопросы и ограничиваются обычно общими оценками того или иного решения.

То же происходит при обсуждении в Генассамблее и Совбезе ООН докладов МС.

Отличную возможность в этом смысле предоставляет идущая сейчас череда консультативных разбирательств по климату. В частности, в разбирательстве в МС многие государства так или иначе высказали своё отношение к правовым позициям, сформулированным в решении ЕСПЧ по делу *KlimaSeniorinnen Schweiz*²⁷ и консультативном заключении Трибунала по климатическим обязательствам по Конвенции 1982 года²⁸. Это редкая ситуация, позволяющая оценить, есть ли согласие государств с тем его толкованием, разъяснением, которое только что дали два международных суда, и есть ли согласие между сторонами соответствующих договоров относительно его такого толкования. Реакции государств на толкование, данное судом, можно, по-видимому, рассматривать и как последующую практику сторон договора для целей его толкования в смысле либо 31-й²⁹, либо 32-й статьи ВКПМД.

Меня, конечно, больше интересует реакция на консультативное заключение Трибунала, не только потому что я имею отношение к нему, но главное – в связи с тем, что это решение имеет значительно более широкий круг прямых адресатов.

Что бы ни говорилось о важности этого консультативного заключения, его реальный вес для международного права будет определяться тем, есть ли широкое согласие государств с тем толкованием Конвенции и других применимых норм международного права, которое дал Трибунал. И по тому, что говорили государства в МС, видно, что по каким-то аспектам консультативного заключения такое согласие есть, а по другим – нет. Даже если МС подтвердит позицию Трибунала по тем вопросам, по которым нет широкого согласия между государствами, в частности, между участниками Конвенции 1982 года, тезис о том, что именно таково сейчас международное право, вряд ли будет достаточно убедителен по крайней мере для тех государств, которые не согласны с соответствующей правовой позицией.

В то же время, если консультативные заключения двух судов будут последовательны, это может стать серьёзным аргументом для сторонников соответствующей точки зрения и серьёзным стимулом для возможной эволюции позиции их оппонентов. Это может привести со временем к консолидации соответствующих правовых позиций государств – как это произошло, например, с толкованием международного права относительно консультативной юрисдикции самого Международного трибунала по морскому праву.

---

²⁷ *KlimaSeniorinnen Schweiz*. [URL](#)

²⁸ *Obligations of States in respect of Climate Change*. International Court of Justice. [URL](#)

²⁹ «Ценность последующей практики изменяется в зависимости от того, насколько она показывает общее согласие сторон относительно значения терминов. Комиссия считала, что последующая практика, устанавливающая согласие сторон относительно толкования какого-либо договора, должна быть включена в пункт 3 как аутентичное средство толкования вместе с соглашениями о толковании. В тексте, принятом предварительно в 1964 году, говорилось о практике, которая "устанавливает согласие всех сторон". Опуская слово "всех", Комиссия не имела намерения изменить правила. Она считала, что выражение "согласие сторон" непременно должно означать "стороны в целом". Она опустила слово "все", чтобы просто избежать возможного неправильного представления о том, что каждая из сторон должна самостоятельно участвовать в практике, в то время как достаточно, чтобы она признала практику». Комментарий КМП к статье 27 проектов статей о праве договоров. ДОКЛАДЫ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА о второй части ее семнадцатой сессии 3-28 января 1966 года и о ее восемнадцатой сессии 4 мая-19 июля 1966 года, Том I, Генеральная Ассамблея, Официальные отчеты • Двадцать первая сессия, Дополнение №9 (A/6309/Rev. 1), пар. 15, с. 189.

Добавлю к этому, что мне кажется важным не только то, как воспринимаются решения судов государствами, соглашаются ли последние с правовыми позициями судов, но и то, в какой степени эти решения опираются на согласие государств. Отмечу в этой связи, что консультативное заключение Трибунала по климатическим обязательствам содержит многочисленные ссылки на позиции государств по затрагиваемым в нём вопросам. Это, в частности, и позиции, выраженные в ходе разбирательства, и позиции, выраженные в участии в релевантных международных договорах или в принятии иных международных инструментов. Чем в большей степени нормативные предложения суда отражают согласие государств, тем больший вес они имеют при идентификации соответствующих международно-правовых норм.

Таким образом, критерием для оценки веса решений судов как вспомогательного средства определения норм международного права мне видится не только их восприятие государствами, но и то, в какой степени они опираются на волеизъявление, согласие государств.

Б. Состояние судов сегодня и немного о перспективах

- 6.1. Конечно, сегодня международные суды, со всеми их недостатками, — заметная часть действительности. Как таковой этот институт уже вряд ли исчезнет, хотя некоторые из судов — могут. Но создаются и новые суды, хотя системы международных судов нет.

Как полагают некоторые специалисты, сегодняшнее положение дел в этой области примерно такое же, как с английскими судами в конце XV — начале XVI века, и сложно представить себе, что наступит конец «судебизации» международных отношений³⁰.

Международные суды совершенствуются. Мы видим реформу инвестиционного арбитража и стоим, видимо, на пороге создания постоянного судебного института в этой области.

Реформируется ППТС — там, например, принимаются новые правила рассмотрения споров. Не все они работают. Так, например, не применяются на практике правила для специализированного арбитража — экологического и космического. Добавлю, что так же не востребованы специальные палаты Трибунала — по спорам в области рыболовства, экологии и делимитации. Как не востребован оказался и специальный арбитраж по приложению VIII к Конвенции ООН по морскому праву. Обсуждавшаяся когда-то идея создания в МС специализированных камер тоже, кстати, поддержки не получила.

- 6.2. Консультативная функция судов. В последнее время возникает ощущение, что консультативная функция международных судов начинает пользоваться повышенным спросом. Как я упоминал, в МС рассматриваются три запроса консультативных заключений; Трибунал только что дал заключение по климатическим обязательствам; идёт консультативное разбирательство по климатическим обязательствам в Межамериканском суде по правам человека (этот суд рассмотрел, кстати, порядка 30 с лишним запросов консультативных заключений). Как отмечается в доктрине, хотя не всегда легко оценить влияние консультативных заключений на поведение государств, такие заключения часто имеют практические последствия, даже если они не выполняются.

Достаточно посмотреть на эффект консультативного заключения относительно правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году: Великобритания сначала говорила, что оно необязательно, что она сохраняет суверенитет над архипелагом так долго,

---

³⁰ См., например, P. Sands, 2015 ESIL Annual Conference Final Lecture: Developments in Geopolitics – The End(s) of Judicialization? 2015.

как нужно для обороны. Но затем приступила, по сути, к его выполнению³¹. Кроме того, это консультативное заключение стало важнейшим фактором в решении Трибунала по делу о делимитации морских пространств между Маврикием и Мальдивами³². На момент принятия это консультативное заключение было единственным за десятилетие, но «вдохновило» ряд новых разбирательств³³.

Стоит отметить, что консультативная функция может осуществляться международными судами как в связи с международными спорами, так и по международно-правовым вопросам, которые не являются или ещё не являются предметом спора. Консультативная компетенция конкретного суда определяется, как всегда, применимыми нормами международного права, которые, впрочем, могут оставлять широкий простор для толкования.

Скажем, Трибунал, по статье 138 его Правил, может вынести консультативное заключение по «правовому вопросу» (on a legal question). Интересный вопрос: может ли запрос касаться правового вопроса, являющегося предметом спора между государствами, и если может, то нужно ли согласие всех сторон такого спора с запросом заключения, чтобы Трибунал мог его рассматривать? Или, например, может ли государство – сторона спора по вопросу, о котором запрашивается консультативное заключение, назначить судью *ad hoc* в консультативном разбирательстве?

Бывший Президент Трибунала Вольфрум ещё до того, как Трибунал дал первое консультативное заключение, комментируя статью 138 Правил Трибунала, говорил о том, что консультативная функция Трибунала, несмотря на необязательный характер консультативных заключений, может быть полезной для урегулирования или предотвращения споров между государствами.

До недавнего времени я не придавал значения этому аспекту консультативной юрисдикции, исходя из ясного, вроде бы, разделения юрисдикции судов на юрисдикцию по спорам, в рамках которой выносятся обязательные решения, и консультативную юрисдикцию, не относящуюся к спорам, решения в рамках которой не имеют обязывающего характера, если, конечно, применимыми правилами не предусмотрено иное.

В последнее время, однако, среди коллег довольно много говорится о юридически не обязывающих, или «альтернативных» процедурах урегулирования споров, таких как, например, согласительные комиссии. В качестве успешного примера приводится согласительная процедура по спору между Австралией и Восточным Тимором³⁴. Точнее, говорится о том, что эти процедуры, к сожалению, практически не востребованы, несмотря

---

³¹ См., например, Agreement between the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the Republic of Mauritius concerning the Chagos Archipelago including Diego Garcia, London and Port Louis, 22 May 2025. The Agreement is not in force. Presented to Parliament by the Secretary of State for Foreign, Commonwealth and Development Affairs by command of His Majesty. [URL](#)

³² *Special Chamber of ITLOS. Dispute concerning delimitation of the maritime boundary between Mauritius and Maldives in the Indian Ocean (Mauritius/Maldives). Preliminary Objections. Judgment of 28 January 2021. Paras 193–206.* См. также обзор этого дела на стадии предварительных возражений: Craig D. Gaver. *American Journal of International Law*. Vol. 115(3). 2021. P. 519–526.

³³ Galbraith, J. (2023). Introduction to Symposium on the Contours and Limits of Advisory Opinions. *AJIL Unbound*, 117, 274–276. doi:10.1017/aju.2023.48. [URL](#)

³⁴ *In the Matter of the Marine Boundary between Timor-Leste and Australia (Timor Sea conciliation), PCA Case no. 2016-10*, before a Conciliation Commission constituted under Annex V to the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea between the Democratic Republic of Timor-Leste and the Commonwealth of Australia. The Report and Recommendations of the Compulsory Conciliation Commission between Timor-Leste and Australia on the Timor Sea (TSCR), 9 May 2018. [URL](#)

на их потенциал, наличие соответствующих правил и профессионалов для их успешного применения. Предпринимаются попытки привлечь к этим процедурам внимание государств.

Именно в этом контексте консультативная процедура привлекла внимание и прошлогоднего Третьего Конгресса членов ППТС, посвящённого 125-летию Палаты, которые упомянули о ней в своей резолюции, хотя ППТС такую функцию не осуществляет. В рамках ППТС создана экспертная группа, которая должна рассмотреть различные пути развития этого судебно-арбитражного механизма, в том числе с учётом идей, содержащихся в резолюции юбилейной конференции³⁵.

Как мы знаем, сейчас консультативной юрисдикцией обладает ряд международных судов. Однако возможность направления запроса о консультативном заключении и получения совета от судов весьма ограничена сочетанием международно-правовых условий, которым должны соответствовать запросы как с точки зрения того, кто может быть запрашивающим субъектом, так и по кругу вопросов, по которым можно запросить заключение судов.

Таким образом, например, многие международные организации, в отличие, скажем, от специализированных учреждений ООН и самой ООН, лишены возможности получить при необходимости консультативное заключение по интересующему их правовому вопросу.

Этот пробел мог бы восполнить соответствующий механизм или процедура в рамках ППТС. Хотя всё опять-таки зависит от государств, а государства могут быть весьма осторожны и в этом отношении. В этом контексте показательны положения Соглашения о морском биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции, имплементирующего Конвенцию 1982 года³⁶, которые хотя и наделяют Трибунал консультативной компетенцией, но существенно ограничивают её.

6.3. Международные суды и национальные суды. Потенциальное развитие консультативной юрисдикции может привести к развитию связей между международными и национальными судами. Я имею в виду не развитие эфемерного «межсудебного диалога», а полноценные связи, заключающиеся в даче международными судами консультативных заключений по запросам национальных судов. Сейчас это имеет место в некоторых регионах. Я же говорю о гипотетическом развитии такой формы консультативной юрисдикции внерегиональных международных судов.

6.4. Ускорение процедур рассмотрения споров. Ещё одно перспективное, как представляется, направление совершенствования международных судов – ускорение их процедур. Международные процедуры рассмотрения споров и консультативные разбирательства остаются очень долгими. И мы видим, как предпринимаются попытки их ускорения.

Например, МС отказывается от рассмотрения некоторых сюжетов, которые ранее составляли неотъемлемую часть рассмотрения вопроса о временных мерах, ограничиваясь рассмотрением только одного условия, наличие которого необходимо для принятия временных мер.

---

³⁵ Resolution of the Congress of the Members of the Court. 14 June 2024. [URL](#); Expert Group on the Future Development of the PCA. 28 March 2025. [URL](#)

³⁶ Соглашение на базе Конвенции ООН по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции от 19 июня 2023 г. Статья 47. [URL](#)

ППТС в прошлом году приняла Правила ускоренного арбитража³⁷ и Правила для неотложных временных мер³⁸.

В Трибунале есть Палата ускоренного производства, но она не востребована. В то же время в целом временной фактор учитывался при создании Трибунала, и в целом разбирательство в нём заметно короче разбирательства по аналогичным делам в МС (например, по делам о делимитации). Кроме того, две категории разбирательства в Трибунале отличаются небольшой продолжительностью по меркам международных судов: решение по временным мерам выносится примерно через 1,5 месяца после подачи запроса, а по незамедлительному освобождению судов – через месяц.

Есть и короткие процедуры квазиарбитражного урегулирования споров. Так, в рамках Региональной организации по сохранению и управлению живыми ресурсами южной части Тихого океана есть процедура рассмотрения возражений в отношении решений Комиссии (главного органа этой организации) посредством группы экспертов³⁹. По своей сути эта процедура очень похожа на арбитраж, в качестве экспертов на практике выступают юристы-международники, а секретариатские функции выполняет Бюро ППТС. Разбирательство (всего было три, два – с участием Российской Федерации) занимает примерно шесть недель. И это вполне эффективная процедура. Полагаю, ускорение судебных процедур – один из путей повышения их привлекательности и эффективности.

- 6.5. ИИ и международные суды. В этом контексте затрону очень коротко ещё один вопрос. Вероятно, одно из направлений, в котором могут развиваться международные судебные институты и которое может привести к ускорению судебных разбирательств, – это использование искусственного интеллекта, в том числе для анализа позиций судами и даже подготовки проектов решений. Суды и судьи по определению консервативны, с подозрением относятся к новшествам. И это нормально. Но новые технологии всегда влияли на юриспруденцию в целом и судопроизводство в частности, и важно уже сейчас начинать заниматься ИИ в международных судах, чтобы быть готовыми к наступающему будущему.

---

³⁷ Permanent Court Of Arbitration Optional Protocol On Expedited Procedure. [URL](#)

³⁸ Permanent Court Of Arbitration Optional Protocol On Emergency Interim Measures. [URL](#)

³⁹ Convention on the Conservation and Management of High Seas Fishery Resources in the South Pacific Ocean. 1 February 2010. Article 17 and Annex II (Review Panel). [URL](#)

7. Заключение

В заключение вернусь к тому, с чего начал. Суды – не в центре международных отношений и международного права, но оказывают влияние на них, несмотря на различное отношение к ним различных акторов. Они становятся на наших глазах всё более популярны, развиваются, и ими интересно заниматься.